

Научная статья
УДК 7.031.2
DOI: 10.46748/ARTEURAS.2022.02.003

Экспедиции Русского музея в Беломорскую Карелию (1958–2021)

Антропова Ирина Анатольевна^a

^a Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, Российская Федерация
^a Irenanel@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена более чем шестидесятилетней истории изучения Беломорской Карелии сотрудниками Русского музея. Приводятся основные этапы экспедиционных исследований начиная с 1950-х годов. Их целью было общее обследование территории, выявление сохранившихся памятников старины и вывоз наиболее ценных и пострадавших из них в Ленинград. Дается описание наиболее интересных находок: икон, книг, поклонных крестов, в том числе деревянного резного Распятия из Муезерского монастыря. Характеризуются методы работы с найденными артефактами: идентификация древесины, рентгенографирование и съемка в УФ-лучах; анализ химического состава авторского и поновительского живописных слоев и металлизированного покрытия икон. Отмечается, что благодаря появлению современных технологий проводимая работа выходит на новый уровень исследований.

Ключевые слова: Русский музей, Карелия, деревянное зодчество, икона, поклонный крест, Муезерский монастырь, Кемь

Для цитирования: Антропова И.А. Экспедиции Русского музея в Беломорскую Карелию (1958–2021) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 2 (25). С. 36-45.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.02.003>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/860>.

Original article

Expeditions of the Russian Museum to the White Sea Karelia (1958–2021)

Irina A. Antropova ^a^a State Russian Museum, Saint Petersburg, Russian Federation^a Irenanel@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the more than 60 years of history of the study of the White Sea Karelia by the employees of the Russian Museum. The main stages of expeditionary research, starting from the 1950s, are given, which aimed at a general survey of the territory, identifying the surviving monuments of antiquity and exporting the most valuable and affected of them to Leningrad. The author gives a description of the most interesting finds: icons, books, worship crosses, including a wooden carved Crucifixion from the Muezersky Monastery. Such methods of working with found artifacts as wood identification, radiography and shooting in ultraviolet rays, analysis of the chemical composition of author's and innovative painting layers and metallized coating of icons are characterized. It is noted that in connection with the advent of modern technologies, the ongoing work is reaching a new level of research.

Keywords: Russian Museum, Karelia, wooden architecture, icon, worship cross, Muezersky Monastery, Kem

For citation: Antropova, I.A. (2022) 'Expeditions of the Russian Museum to the White Sea Karelia (1958–2021)', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 36-45. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.02.003. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/860>. (In Russ.)

Введение

В истории формирования коллекции любого крупного музея страны есть страницы, связанные с экспедиционной деятельностью, ставящей целью обнаружить, зафиксировать на месте или вывезти памятники старины. Русский музей также не остался в стороне от этой деятельности, начав экспедиции еще в дореволюционный период и продолжив их в 1920–1930-е годы совместно с Ленинградским областным музейным фондом. Прерванная Великой Отечественной войной работа по обнаружению церковных древностей была возобновлена в середине 1950-х годов. Первыми стали непродолжительные выезды в определенные церкви и монастыри Ленинградской, Новгородской областей и Республики Карелия, но уже с 1957 года поездки приобрели массовый характер, когда планомерное обследование включало большие территории [1]. В 1958 году экспедиционная деятельность была признана делом государственного значения. Министерствами культуры РСФСР и СССР было издано несколько приказов и инструкций, и вскоре

многие музеи страны включились в эту работу [2]. За Русским музеем было закреплено обследование Республики Карелия, а также Ленинградской, Вологодской, Новгородской, Мурманской, Архангельской и Псковской (частично) областей. Реконструкция основных этапов экспедиций в Беломорскую Карелию и анализ результатов составляют *цель* настоящей статьи; в качестве *методов* используются стилистический анализ, историко-хронологический и нарративный методы.

Экспедиционные исследования Беломорской Карелии: находки и методы изучения

Территории Северной Карелии в силу известной древней принадлежности к землям Великого Новгорода и позже к Соловецкому монастырю, а также относительной близости к Ленинграду обследовались сотрудниками музея одними из первых. За несколько лет начиная с 1958 года состоялось четыре поездки, в которых руководителем была научный сотрудник отдела древнерусского

искусства Э.С. Смирнова. Состав экспедиций был разным: в первой участвовала научный сотрудник отдела народного искусства И.Н. Паншина (1958), в других — климатолог Т.В. Черкесова (1960), реставраторы С.Ф. Коненков (1958), И.В. Ярыгина (1960) и Л.В. Федоров (1961)¹. Маршруты экспедиций, каждый раз составлявшиеся с учетом еще необследованных населенных пунктов, имели различные отправные и конечные пункты. Так, при первом посещении Беломорья в 1958 году экспедиция начала свою работу в деревне Ньюча («Нюхотский посад») и, обследовав последовательно Сумской Посад, Вирму, Беломорск, Шуерецкое, Кемь, завершилась в селе Гридино Кемского района. Иным был путь в 1961 году: первыми стали деревни Сегозеро и Тихвин Бор Медвежьегорского района, после которых экспедиция посетила остров на озере Муе (бывш. Муезерский монастырь, ныне — остров Троицы) и деревню Ковду (Мурманская область).

В отчетах, составленных после большинства экспедиций, отмечаются населенные пункты, которые посещали сотрудники Русского музея, с названием церквей и, при наличии, памятников древнерусского или народного искусства. Из отчетной документации следует, что наибольшее внимание экспедиция уделила Успенскому собору города Кемь, церкви апостолов Петра и Павла села Вирмы и Муезерскому монастырю [3; 4; 5].

Широко известный кемский Успенский собор (1711–1717), являющийся не только одним из самых значительных памятников древнерусского деревянного зодчества, но и визитной карточкой всего Беломорья, обследовался экспедициями Русского музея в 1958 году и дважды в 1960 году (рис. 1). При первом посещении был зафиксирован сохранившийся в церкви иконостас. Его состояние было признано удовлетворительным и на тот момент не требовало срочных вмешательств. Спустя два года Э.С. Смирнова снова побывала в кемском храме. В отличие от предыдущего осмотра, ситуация с состоянием внутреннего убранства церкви существенно ухудшилась. Образовавшаяся протечка в перекрытии восточной части центрального шатра нанесла значительный ущерб живописи иконостаса: на иконах образовались большие вспучивания и выпадения грунта вместе с красочным слоем. Живопись на некоторых иконах протеческого и пророческого ряда была смыта до доски [4, приложение 3]. Кроме того, были зафиксированы отслоение красочного слоя от грунта и осыпи живописи на Царских вратах и храмовом образе «Успение». Для определения объема и характера реставрационных работ в Кемь была командирована реставратор Русского музея И.В. Ярыгина.

**1. Успенский собор
в г. Кемь.**

Фотография 1958 года.

Государственный
Русский музей

Во время поездки в августе 1960 года ею были обследованы иконы, находящиеся в трех иконостасах, трапезной, кладовой и на чердаке (?) церкви. Также были проведены работы по демонтажу позднего серебряного оклада с иконы «Успение», которую укрепили и отправили в Русский музей. В результате оперативной работы сотрудников ГРМ удалось спасти прекрасный памятник новгородской иконописи рубежа XV–XVI веков, находящийся ныне в основной экспозиции Русского музея [6]. Остальные иконы церкви, коих на момент экспедиционного обследования сотрудниками Русского музея насчитывалось около трехсот, частично были вывезены в Петрозаводск (ныне — Музей изобразительных искусств Республики Карелия, или МИИ РК) и в Эрмитаж (Ленинград), частично оставлены на месте или утрачены.

Подобная история повторилась и в селе Вирма Беломорского района. В 1958 году экспедиция Русского музея зафиксировала деревянную церковь апостолов Петра и Павла, в которой сохранилось почти всё внутреннее убранство, включая четырехъярусный иконостас с иконами

¹ Антропова И.А. Северные экспедиции отдела древнерусского искусства в 1950–1960-е гг.: к истории формирования коллекции // Страницы истории отечественного искусства : сборник статей по материалам научной конференции. СПб.: Palace editions. 2022. [в печати]

XVI–XVIII веков и богослужебные книги XVII века. Совсем иная картина ждала экспедицию через два года. В отчете 1960 года находим: «В здании протекает кровля. Многие стекла в окнах выбиты. Под потолком гнездятся птицы (как известно, птичий помет наносит живописи непоправимый вред). Специального сторожа для охраны церкви не имеется. . . Входная дверь осела и открыть ее удалось, лишь подтесав топором сместившиеся доски пола. . .» [4, с. 1]. В результате изменений температурно-влажностного режима почти на всех иконах образовались вздутия грунта и красочного слоя, включая ранний деисусный чин XVI столетия. Ввиду аварийной ситуации члены экспедиции приняли решение изъять из церкви десять наиболее ценных и пострадавших икон и несколько старопечатных книг. Девять икон поступили в Русский музей, одна икона и восемь богослужебных печатных книг были переданы в Музей-заповедник «Кижи». Позже основную часть икон Виремской церкви перевезли в Петрозаводск (МИИ РК).

После посещения двух храмов и обнаружения большого количества находящихся в них памятников средневекового искусства в таком удручающем состоянии была составлена докладная записка на имя начальника Управления по делам строительства и архитектуры при МКХ КАССР И.Н. Третьякова. Помимо описания гибельных для темперной живописи фактов в записке был изложен перечень обязательных мер, включающий срочный ремонт перекрытий обеих церквей и обследование иконостасов [4, приложение 3].

Одной из самых интересных поездок в Беломорскую Карелию стала экспедиция на труднодоступный остров, находящийся на озере Муе рядом с деревней Ушково (ок. 100 км от Беломорска). Э.С. Смирнова, всегда тщательно готовившаяся к предстоящим командировкам, знала, что бывшая Муезерская пустынь являлась одним из наиболее древних поморских монастырей, основанных выходцами из Соловецкого монастыря в последней четверти XVI столетия [5, с. 3–4]. Исторические сведения, почерпнутые из дореволюционной литературы, не давали, однако, представления о состоянии монастыря в середине XX столетия. Именно поэтому Муезерский монастырь был включен в маршрут одной из экспедиций в июле 1961 года.

В экспедиционном отчете в числе архитектурных монастырских памятников названы Никольская церковь и две часовни: во имя Спаса Нерукотворного и «над гробом Кассиана». Интерьер церкви был разрушен, многие стекла отсутствовали, поздний иконостас, не представляющий музейной ценности, был оставлен на месте (ныне утрачен). Два более ранних образа были вывезены в музей: икона «Огненное восхождение пророка Илии» конца XVI века в Музей имени Андрея

Рублева (МиАР, Москва), икона «Воскресение — Сошествие во ад» второй половины XVII века в МИИ РК (Петрозаводск). В часовне Спаса Нерукотворного были обнаружены два деревянных четырехметровых поклонных креста, один с резным изображением Распятия, другой простой с молитвенными надписями. Второй крест был оставлен на месте. Основа первого также была оставлена в часовне, однако с нее были сняты все резные детали и вывезены в Русский музей (14) и Музей изобразительных искусств в Петрозаводске (1).

В списке произведений, поступивших из Муезерского монастыря в Русский музей, значатся: каменный крест 1573 г. из Никольской церкви (ДР Кам 256), деревянная резная икона с изображением шатрового храма (ДРД 537) и детали Распятия — доска с резной летописью (ДРД 536), упоминающей имя заказчика, и датой поставления креста в монастыре, резные фигуры Христа (ДРД 524), Святых жен (ДРД 525), Иоанна Богослова и сотника Лонгина (ДРД 526), летящего ангела (ДРД 527), изображение облака и восемь медалей с монограммами (ДРД 528–535).

Изображение неизвестного ранее поклонного резного полихромного креста было опубликовано в 1964 году [7] и вызвало большой интерес у специалистов, занимающихся древнерусской деревянной пластикой. Были определены характерные художественные особенности резьбы самих скульптурных изображений, а также проведены стилистические аналогии [8, с. 189–195, 246, 250; 9, кат. 57, с. 238–240]. Однако углубленное и всестороннее исследование, включающее технико-технологические особенности этого уникального памятника, началось лишь несколько лет назад [10; 11]. Благодаря архивным документам появилась возможность уточнить датировку этого креста (1681), выяснить подробности о личности заказчика — старце Алексее Ермакове «кемлянине» [12], а также реконструировать сам крест на момент его поставления, выявив конструктивные особенности (рис. 2).

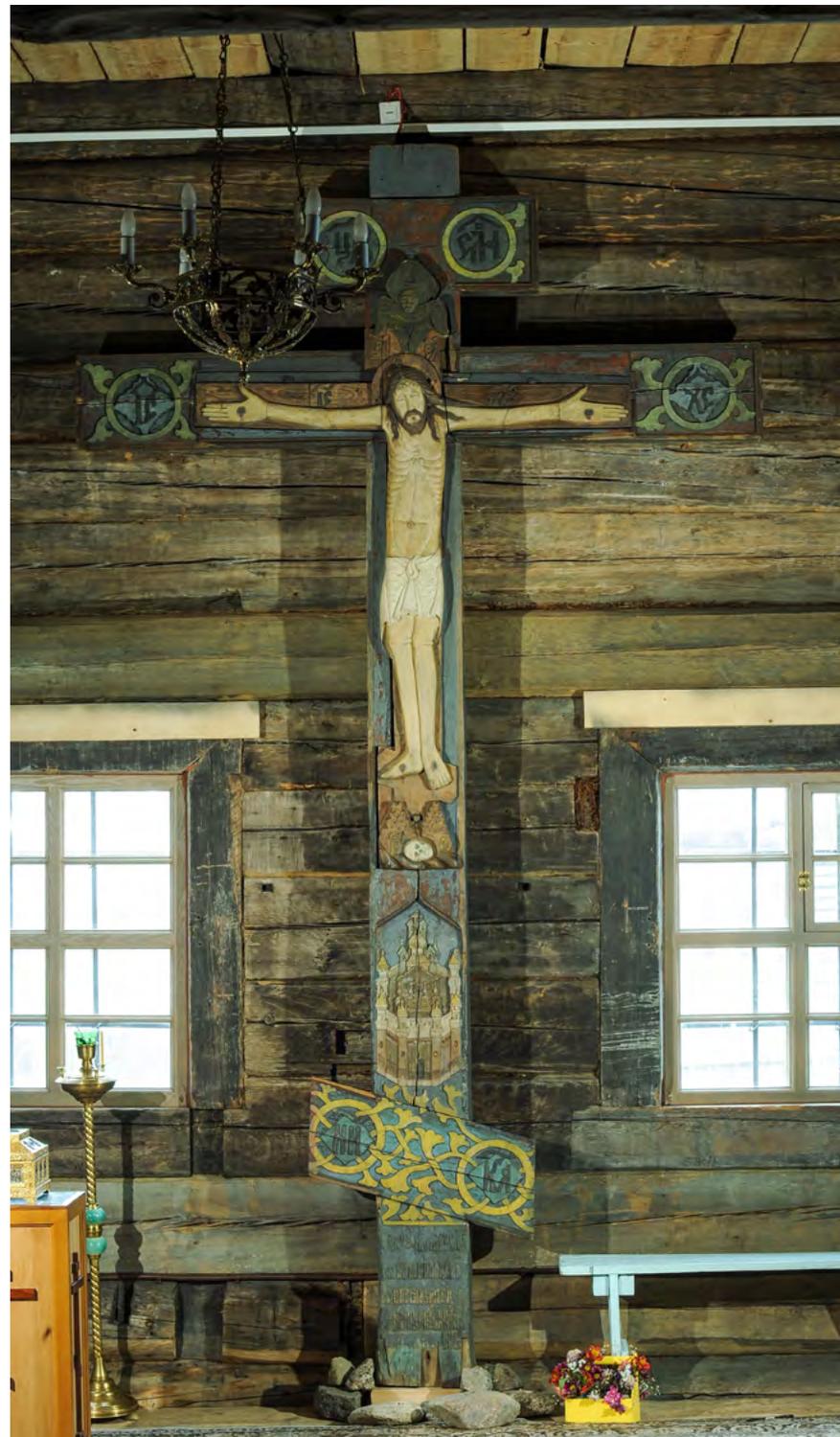
В связи с возобновлением реставрации резных деталей Муезерского распятия из собрания ГРМ в 2018 году начались технико-технологические исследования, включающие в себя идентификацию древесины всех вышеуказанных деталей композиции, рентгенографирование и съемку в УФ-лучах отдельных его фрагментов, а также анализ химического состава авторского и поновительского живописных слоев и металлизированного покрытия [13]. Кроме того, продолжились искусствоведческие изыскания.

В поисках типологических аналогий для Муезерского креста мы обратились к кемским памятникам, поскольку знали, что из Успенского собора происходит самый близкий в художественном и технологическом отношении резной образ

2. Поклонный крест
1681 года
из Муезерского
монастыря.

Реконструкция
И. Антроповой,
В. Торопова

**3. Поклонный крест
1660 года из часовни
Успенского
Кемского собора.**

Фото: В. Торопов, 2021

**4. Поклонный крест
1654 года
из Никольского
придела Успенского
Кемского собора.**

Фото: В. Торопов, 2021

«Отечество» (ныне — в МИИ РК) [10]. Так, почти случайно были обнаружены сведения о существовании поклонного креста в деревянной часовне при кемском соборе. Удивительно, но редкий по своим художественным особенностям памятник практически не привлекал внимание исследователей и до сих пор оставался неизученным, за исключением кратких упоминаний его в литературе [14, таб. 41, № 1, 3; 15, с. 146; 16, с. 236]. Отметим также, что о кресте не сообщалось ни в одном экспедиционном отчете Русского музея. Поскольку найденные архивные фотографии не проясняли ситуацию и не давали ответа на главный

вопрос: сохранился ли крест до наших дней, и, если да, то в каком состоянии он находится, — было решено организовать экспедиционный выезд на место.

Поездка сотрудников Русского музея в Кемь состоялась в мае 2021 года. В состав участников вошли: научный сотрудник отдела древнерусского искусства И.А. Антропова, специалист по химико-биологическим исследованиям А.И. Журавлева, художник-реставратор высшей категории Ж.А. Максименко, заведующий отделом технико-технологических исследований С.В. Сирро и фотограф — ведущий инженер В.Ю. Торопов.

Новая экспедиция отличалась от обследований 1950–1960-х годов, поскольку ставила перед собой определенные цели и конкретные задачи, связанные с изучением одного памятника, а кроме того, имела в своем распоряжении современные технические средства и оборудование. Вместе с тем некоторая неизвестность и жажда познания роднили ее с экспедициями прошлых лет.

Обнаружилось, что разыскиваемый нами деревянный поклонный крест находится в небольшой часовне-реликварии, расположенной в нескольких метрах от Успенского собора. При первом же осмотре креста стало понятно, что мы имеем дело еще с одним точно датированным памятником Беломорья второй половины XVII века: с двух сторон по нижнему торцу центральной горизонтальной ветви креста сохранилась резная надпись вязью с датой поставления: 2 мая 1660 года² (рис. 3). Кроме того, уже на месте, в Никольском приделе

Успенского собора был выявлен еще один монументальный крест с резным Распятием. Летопись внизу главной вертикальной ветви креста сильно утрачена, однако нам удалось, как кажется, прочесть дату: 1654 год (рис. 4). И уж совсем неожиданным стало обнаружение центрального ствола (средняя и нижняя перекладыни утрачены) еще одного большемерного поклонного креста, в нижней части которого также имелась дата: 1697 год.

Выявление сразу трех монументальных датированных крестов, ранее неизвестных специалистам (или по крайней мере не опубликованных), было сродни чуду, и в условиях ограниченного времени (2 дня) потребовало интенсивной работы всех членов команды. Были проведены натурные исследования (описание, в том числе сохранности и конструктивных особенностей) с измерением всех деталей первого и второго крестов, их подробная фотофиксация, в том числе и макросъемка, а также отобраны материалы для дальнейших технико-технологических и химико-биологических исследований. Итогом краткой поездки в Кемь стало получение значительного количества новых данных, которые даже на предварительном этапе позволяют ввести в научный оборот большой объем фактических, в том числе и естественнонаучных сведений о резных полихромных памятниках Беломорской Карелии второй половины XVII столетия. Подчеркнем, что подобные исследования произведений древнерусской деревянной резной пластики на территории Севера ранее не проводились. Особенно важно отметить, что памятники при этом оставались на месте.

Помимо посещения Кемского собора, в июле 2021 года был совершен экспедиционный выезд на остров Троицы в бывший Муезерский монастырь. В состав группы входили те же сотрудники Русского музея и присоединившиеся заведующая отделом центра мультимедиа музея С.В. Бирюкова и заведующая сектором реставрации МИИ РК (Петрозаводск) М.Ф. Смирнова. Главной задачей стало исследование находящейся на острове четырехметровой основы резного Распятия, а также второго поклонного креста, поставленного тем же заказчиком старцем Алексеем в 1682 году. Были сделаны недостающие обмеры всех деталей обоих крестов, взяты пробы древесины, живописного покрытия, а также проведена подробная фотофиксация, включая макросъемку. Полученные данные сейчас находятся в работе.

На обратном пути экспедиция посетила церковь апостолов Петра и Павла в Вирме (рис. 5). Как уже было отмечено, основная масса икон

5. Церковь апостолов Петра и Павла в Вирме.

Фото: И. Антропова, 2021

² Антропова И.А., Журавлева А.И., Максименко Ж.А., Сирро С.В., Торопов В.Ю. Поклонный крест из часовни Успенского Кемского собора. Опыт комплексного исследования памятника средневековой деревянной пластики «in situ» // Искусство и наука. Актуальные вопросы образования, исследований и технологий : сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. памяти М.В. Доброклонского, Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2021. СПб., 2022. [в печати]

поступила в Музей изобразительных искусств Республики Карелия в 1964 году. На сегодняшний день на месте остаются лишь детали конструкций разобранного иконостаса, сложенные в трапезной. Сотрудниками музея были взяты пробы древесины и живописи с различных фрагментов для дальнейшего исследования.

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что проводимые экспедиции не только позволили выявить,

восстановить и передать в музеи целый ряд ценных артефактов, но и дали богатый материал для искусствоведческих исследований. Но, несмотря на то что изучение средневековых памятников Беломорской Карелии сотрудниками Русского музея насчитывает более шестидесяти лет, будет справедливым сказать, что история эта далека от завершения. Более того, благодаря появлению современных технологий проводимая работа выходит на новый уровень исследований, и на этом пути следует ожидать новых важных открытий.

Список источников

1. Антропова И.А. Иконы, спасенные Русским музеем в 1950–1970-х годах // Русское искусство. 2020. № 4. С. 60–65.
2. Пушкарёв В.А. Экспедиционная деятельность Государственного Русского музея // Тезисы докладов к Всероссийской научной конференции, посвященной новым исследованиям в области древнерусского искусства и итогам экспедиций музеев РСФСР. М-во культуры РСФСР; Гос. рус. музей. Ленинград: [б. и.], 1966. С. 56–57.
3. Архив ОДРИ ГРМ (Архив Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея). Отчет об экспедиции по Кемскому и Беломорскому районам Карельской АССР И.Н. Паншиной и Э.С. Смирновой 12–30 июня 1958 года.
4. Архив ОДРИ ГРМ (Архив Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея). Отчет об экспедиции в г. Кемь и Вирму Беломорского района КАСР Э.С. Смирновой и Т.В. Черкесовой 9–10 июля 1960 года.
5. Архив ОДРИ ГРМ (Архив Отдела древнерусского искусства Государственного Русского музея). Отчет об экспедиции в Северную Карелию и Поморье Э.С. Смирновой и Л.В. Федорова 6–28 июля 1961 года.
6. Шалина И.А. Храмовая икона Успенского собора Кемь — памятник новгородского искусства эпохи архиепископа Геннадия // *Seminarium Bulkinianum*. Вып. IV. К 80-летию со дня рождения В.А. Булкина : сб. статей / редкол.: И.В. Антипов (отв. сек.) и др. СПб.: Каламос, 2017. С. 237–270.
7. Смирнова Э.С. Экспедиции в Карельскую АССР // Сообщения Государственного Русского музея. Л., 1964. Вып. 8. Л., 1964. С. 127–129.
8. Померанцев Н.Н., Масленицын С.И. Русская деревянная скульптура : альбом. М.: Изобразительное искусство, 1994. 319 с.
9. Соколова И.М. Русская деревянная скульптура XV–XVIII веков : каталог. М.: [Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль»], 2003. 319 с.
10. Антропова И.А. Резной крест XVII века из Муезерского монастыря: к проблеме реконструкции и истории создания памятника // Святые и святые Обонежья : материалы всерос. науч. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 153–161.
11. Антропова И.А., Максименко Ж.А. Предварительные исследования Муезерского Распятия. К вопросу о памятниках его круга // Беломорье и прилегающая территория: история и культура с древнейших времен до наших дней : сб. докладов научной конференции, Соловки, 7–12 сентября 2020 г. / отв. ред.-сост. А.Я. Мартынов, А.В. Алёшкова. Архангельск: Издательство «Лоция», 2020. С. 392–402.
12. Антропова И.А. Строительство в Муезерской пустыни в последней четверти XVII столетия (к вопросу о деятельности старца Алексея) // Рябининские чтения – 2019 : материалы VIII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера, Петрозаводск, 23–28 сентября 2019 года. Петрозаводск: Карельский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 6–8.
13. Журавлева А.И., Максименко Ж.А., Антропова И.А., Кондратьева А.В. Предварительные результаты комплексного технологического исследования резного Распятия XVII века из Муезерского монастыря // Нерадовские чтения. Хранение, исследование, реставрация музейных предметов и коллекций. История, современное состояние и перспективы развития : сб. научных статей / Министерство культуры РФ, Государственный Русский музей. СПб.: Ай-Пи, 2021. Вып. 7. С. 58–66.
14. Бобринский А.А. Народные русские деревянные изделия: предметы домашнего, хозяйственного

и отчасти церковного обихода. М.: [б. и.], 1910. Вып. 3. 11 с., 9 л. табл.

15. Ополовников А.В. Сокровища Русского Севера. М.: Стройиздат, 1989. 368 с.

16. Пермиловская А.Б. Деревянные кресты Русского Севера // Ставрографический сборник. Книга первая / ред.-сост. А.В. Святославский, А.А. Тронин. М.: Древнехранилище, 2001. С. 236–262.

References

1. Antropova, I.A. (2020) 'Saved by the Russian Museum. Outcomes of the 1950s–1970s Expeditions', *Russkoye iskusstvo*, (4), pp. 60–65. (In Russ.)
2. Pushkarev, V.A. (1966) 'Expeditionary activity of the State Russian Museum', in *Abstracts of reports for the All-Russian scientific conference dedicated to new research in the field of ancient Russian art and the results of expeditions of museums of the RSFSR*. Leningrad: (s.n.), pp. 56–57. (In Russ.)
3. Anon. (no date) *Report on the expedition to the Kemsy and Belomorsky regions of the Karelian ASSR I.N. Panshina and E.S. Smirnova June 12–30, 1958* [Manuscript]. Saint Petersburg: State Russian Museum. (In Russ.)
4. Anon. (no date) *Report on the expedition to the city of Kem and Virma of the Belomorsky region of the KASSR E.S. Smirnova and T.V. Cherkesova July 9–10, 1960* [Manuscript]. Saint Petersburg: State Russian Museum. (In Russ.)
5. Anon. (no date) *Report on the expedition to North Karelia and Pomorie E.S. Smirnova and L.V. Fedorov July 6–28, 1961* [Manuscript]. Saint Petersburg: State Russian Museum. (In Russ.)
6. Shalina, I.A. (2017) 'The temple icon of the Assumption Cathedral of Kem is a monument of Novgorod art of the era of Archbishop Gennady', in Antipov, I.V. (ed.) *Seminarium Bulkinianum. Issue. IV. To the 80th anniversary of the birth of V.A. Bulkin*. Saint Petersburg: Kalamos, pp. 237–270. (In Russ.)
7. Smirnova, E.S. (1964) 'Expeditions to the Karelian ASSR', *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Russkogo muzeya*, (8), pp. 127–129. (In Russ.)
8. Pomerantsev, N.N. and Maslenitsyn, S.I. (1994) *Russian wooden sculpture* [Album]. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo. (In Russ.)
9. Sokolova, I.M. (2003) *Russian wooden sculpture of the 15th–18th centuries* [Catalogue]. Moscow: Moscow Kremlin Museum-Reserve. (In Russ.)
10. Antropova, I.A. (2013) 'Carved cross of the 17th century from the Muezersky monastery: on the problem of reconstruction and the history of the creation of the monument', in *Saints and shrines of Obonezhie: Conference Proceedings*. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, pp. 153–161. (In Russ.)
11. Antropova, I.A. and Maksimenko, Z.A. (2020) 'Preliminary studies of the Muezer Crucifixion. On the question of the monuments of his circle', in Martynov, A.Y. and Aleshkova, A.V. (eds) *White Sea and adjacent territory: history and culture from ancient times to the present day: Conference Proceedings, Solovki, September 7–12, 2020*. Arkhangelsk: Lotsiya, pp. 392–402. (In Russ.)
12. Antropova, I.A. (2019) 'Construction in the Muezerskaya Hermitage in the last quarter of the 17th century (on the question of the activities of the elder Alexei)', in *Ryabininsky readings - 2019: Conference Proceedings, Petrozavodsk, September 23–28, 2019*. Petrozavodsk: Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, pp. 6–8. (In Russ.)
13. Zhuravleva, A.I., Maksimenko, Z.A., Antropova, I.A. and Kondrat'yeva, A.V. (2021) 'Preliminary results of a comprehensive technological study of a carved Crucifixion of the 17th century from the Muezersky Monastery', in *Neradovskie readings. Storage, research, restoration of museum items and collections. History, current state and development prospects*, Issue 7 [Conference proceedings]. Saint Petersburg: IP, pp. 58–66. (In Russ.)
14. Bobrinskiy, A.A. (1910) *Folk Russian wooden products: household, economic and partly ecclesiastical items*. Moscow: s. n. (In Russ.)
15. Opolovnikov, A.V. (1989) *Treasures of the Russian North*. Moscow: Stroyizdat. (In Russ.)
16. Permilovskaya, A.B. (2001) 'Wooden crosses of the Russian North', in Svyatoslavsky, A.V. and Tronin, A.A. (eds) *Stavrographic collection, Book 1*. Moscow: Drevnekhраниlishche, pp. 236–262. (In Russ.)

Информация об авторе

Антропова Ирина Анатольевна, научный сотрудник отдела древнерусского искусства, Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: irenanel@mail.ru.

Information about the author

Irina Anatolyevna Antropova, Research Fellow, Department of Ancient Russian Art, State Russian Museum, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: irenanel@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 11.05.2022.

The article was received by the editorial board on 15 Feb. 2022; approved after reviewing on 20 Apr. 2022; accepted for publication on 11 May 2022.